

№ 1 | МАРТ | 2023

МАДАНИЈАТ ВА САЊАТ

ISSN: 2181-4562
DOI Journal 10.56017/2181-4562

МАДАНИЯТ ВА САЊАТ ЖУРНАЛИ

I-ЖИЛД, I-СОҢ

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ТОМ-I, НОМЕР-I

JOURNAL OF CULTURE AND ART

VOLUME-I, ISSUE-I

ТОШКЕНТ – 2023

МАДАНИЯТ ВА САНЪАТ ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО | JOURNAL OF CULTURE AND ART

№ 1 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.56017/2181-4562-2023-1>

БОШ МУҲАРРИР:

Халикулова Гўзал Эркиновна

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти профессори в.б. Санъатшунослик фанлари номзоди

МАСЪУЛ МУҲАРРИР:

Мелиқўзиёв Иқбол
Мамасодиқович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти кафедра мудири, профессор в.б. Санъатшунослик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

ТАҲРИРИЯТ АЪЗОЛАРИ:

Касимов Нозим Козимович

Таълим муассасалари ва соҳани методологик таъминлаш боршқармаси бошлиғи, филология фанлари номзоди профессор

Ходжаметова Гулчира
Илишевна

Ўзбекистон Давлат санъат ва маданият институти Нукус филиали Санъатшунослик факультети декани, Тарих фанлари номзоди, профессор

Абдувоҳидов Фахриддин
Мелигалиевич

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти кафедра мудири, доцент Санъатшунослик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Кадиров Рамз Турабович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти “Саҳна нутқи” кафедраси доценти

Умаров Мамур
Боташикович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти “Санъатшунослик ва маданиятшунослик” кафедраси профессори в.б., фалсафа фанлари номзоди

Худоев Ғани Муҳаммадович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти кафедра мудири, Санъатшунослик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Дўсанов Раҳимжон
Раимқулович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти катта ўқитувчи, мустақил тадқиқотчи

Тангриева Дилафруз
Ибодуллаевна

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти катта ўқитувчи, мустақил тадқиқотчи

Мазкур фанлараро илмий-амалий журнал Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги томонидан 2023 йил 24 февраль куни № 065356-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Саҳифаловчи\Page Maker\Верстка: Абдураҳмон Хасанов

Таҳририят манзили: <https://imfaktor.uz>, 100152, Тошкент шаҳри, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2/27-уй.

Телефон номер: +99894-410 11 55, E-mail: tahririyat@imfaktor.uz

© IMFAKTOR Pages, 2023 йил.

© Муаллифлар жамоаси, 2023 йил.

МАДАНИЯТ ВА САЊЪАТ ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО | JOURNAL OF CULTURE AND ART

ҚУДАЙБЕРГЕНОВА Гулшинар*Магистрант Нукусского государственного педагогического института*<https://doi.org/10.5281/zenodo.7770904>

ДРЕВНИЕ ИСТОКИ МУЗЫКИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

АННОТАЦИЯ

Музыкальная культура народов Центральной Азии уходит своими корнями в глубокую древность. Ее истоки теснейшим образом связаны с этногенезом и этнической историей, мировосприятием, религиозными воззрениями проживавших здесь с древнейших времен самых различных племен и народностей, а также с социальными, хозяйственно-бытовыми условиями их жизни.

Ключевые слова: музыка, культура, искусство, колорит, инструменты, традиции, памятники материальной культуры.

O'RTA OSIYO XALQLARI MUSIQASINING QADIMGI CHIQISHI

ANNOTATSIYA

O'rta Osiyo xalqlarining musiqa madaniyati o'z ildizlarini qadimdan olgan. Uning kelib chiqishi etnogenezi va etnik tarixi, dunyoqarashi, qadimdan bu yerda yashab kelayotgan eng xilma-xil qabila va elatlarning diniy qarashlari, shuningdek, ularning ijtimoiy, iqtisodiy va turmush sharoiti bilan chambarchas bog'liq.

Kalit so'zlar: musiqa, madaniyat, san'at, rang, cholg'u asboblari, an'analar, moddiy madaniyat yodgorliklari.

ANCIENT ORIGINS OF THE MUSIC OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA

ANNOTATION

The musical culture of the peoples of Central Asia has its roots in ancient times. Its origins are closely connected with ethno genesis and ethnic history, worldview, religious views of the most diverse tribes and nationalities who have lived here since ancient times, as well as with the social, economic and living conditions of their lives.

Keywords: music, culture, art, color, instruments, traditions, monuments of material culture.

Музыка далекого прошлого, в отличие от изобразительного искусства и некоторых других видов традиционной культуры, не сохранена историей в ее неизменном, «живом» виде, что затрудняет восстановление полной картины музыкальной жизни той эпохи. В лучшем случае мы можем лишь высветить ее общие контуры, используя при этом возможность исследовать доступные нам косвенные источники: памятники материальной культуры, различные письменные свидетельства и другое.

Самые ранние сведения о музыкальной культуре предков центрально-азиатских народов и, следовательно, о древних истоках их традиционной музыки дают некоторые памятники материальной культуры. В частности, данные памятников материальной культуры, относящиеся к туркменской музыке, были достаточно подробно рассмотрены нами ранее в монографии «Туркменская музыка (наследие)» [1, С.13-15].

Это сохранившиеся древние изображения разнообразных музыкальных инструментов, на которых играют как мужчины, так и женщины.

Большое количество таких изображений обнаружено археологами на землях Согдианы (терракота Афрасиаба, I в. до н.э. - раннее Средневековье), Парфии (ритоны Нусая, II в. до н.э.; парфянская монета, начальные века н.э.), Маргианы (терракота Мерва, начальные века н.э. - раннее Средневековье), Хорезма (керамика и терракота Кой-крылган-калы, IV-III вв. до н.э.; настенная роспись Топрак-калы, III-IV вв. н.э.; терракота Куня-Уаза, IV в. до н.э. - начальные века н.э.), Бактрии (глиняная скульптура Халчаяна, I в. до н.э.; терракота Дальвер - зин-Тепе, I в. до н.э. - II в. н.э.; каменный фриз Айртама II в. н.э.) и других областей древней Центральной Азии, а также сопредельных с нею территорий.

Опираясь на общепризнанную в современном музыковедении систематику известных органологов прошлого столетия Э.Хорнбо - стеля и К.Закса, в основе которой лежат два основных критерия: источник звука (групповой признак) и способ его извлечения (под- групповой признак), все упомянутые выше инструменты можно рассмотреть по следующим четырем основным группам: хордофоны, аэрофоны, мембранофоны и идиофоны [2, С.229-261].

Судя по археологическим памятникам, самую многочисленную группу музыкальных инструментов древней Центральной Азии составляют хордофоны, т.е. струнные, к которым относятся *арфа, кифара и лютневые инструменты* различной конструкции.

Арфа - как дуговая, так и угловая, является одним из древнейших музыкальных инструментов, возникновение которого связано с Востоком. Первое изображение арфы было обнаружено на обломке шумерийской вазы, датируемой концом четвертого - началом третьего тысячелетия до нашей эры [3, С.96].

В памятниках материальной культуры древней Центральной Азии встречаются в основном малые угловые арфы, как, например, на каменном фризе из Айртама, настенной росписи из Топрак-калы, терракотовых статуэтках из Афрасиаба и Дальверзин-Тепе [4, С.20,30].

Изображение арфистки обнаружено и в древнем Мерве на фрагментах рельефов из шифера (II-III вв.н.э.). Некоторые авторы полагают, что эти рельефы являются привозными, и, следовательно, изображенный на них инструмент не имеет отношения к культуре исследуемого региона [5, С.68].

Исключение составляет инструмент, запечатленный на черепке большой керамической фляги из круглого храма Кой-крылган-кала. Хотя это самое раннее изображение арфы и единственное свидетельство существования большой угловой арфы в этом регионе, исследователи тем не менее не видят особой разницы в конструкциях больших и малых угловых арф, кроме их размеров, акустических качеств и некоторых других деталей [6, С.43-44].

Количество струн, видимых на изображениях, колеблется от шести до девяти (следовательно, музыка, звучащая на них, основывалась на звукоряде из шести и более тонов). Музыканты на изображениях играют сидя или стоя, перебирая пальцами струны арф. Любопытно, что нет изображений арфы на памятниках материальной культуры Парфии, хотя есть сведения, что разновидность угловой арфы с изогнутым резонатором была известна грекам под названием *самбука* и оно (это название) приводится Геродианом как музыкальный инструмент парфян.

Имеются также сведения о широком использовании арфы и на сопредельных с нашим исследуемым регионом территориях, где в древние времена тоже проживали предки современных центрально азиатских народов.

Например, при раскопках одного из скифских курганов Пазырыкской группы (V-IV вв. до н.э.) на Алтае найдена хорошо сохранившаяся ладьевидная арфа. Видимо, подобная арфа и была описана древним историком Юлием Полидевом (II в. н.э.), увидевшим у скифов некий пятиструнный инструмент, на котором играли плектром из козьих копытцев.

Следует отметить, что в средние века в Центральной Азии, Иране и некоторых других регионах струнно-щипковая арфа была известна как *чанг* (*ченг*), что подтверждается многочисленными примерами из классической поэзии Востока. В настоящее время под этим же названием у узбеков, таджиков, каракалпаков, уйгуров бытует уже струнно-ударный инструмент, а струнно-щипковый вариант подобного инструмента, звуки из которого извлекаются плектром, используется ныне и в традиционной музыкальной культуре казахов под названием *жетыген* [1, С.86,90]. Здесь можно усмотреть несомненную «генетическую» связь между античными арфами и вышеназванными инструментами.

Не случайно, видимо, чанг (ченг) и жетыген иногда называют и «лежачими» арфами. Идентичные казахскому жетыгену как по форме, так и по названию инструменты используются и у некоторых других тюркских народов: тувинский *чадаган*, хакасский *чатхан* и др. [1, С.125]. По мнению Б.Сарыбаева, «название “жетиген”, вероятно, состоит из двух слов: *жети* (семь) и *аган*, которые можно расшифровать как “семь поющих струн” или “семь песен”» [3, С.89-90]. У огузов и в словаре Махмута Кашгари слово «*jat*» имеет значение «*лежать*», «*ложиться*» [2, С.247]. В современном казахском языке слово «*жатсан*» означает «*лежачий*», «*лежащий*». Неслучайно названия инструментов: чатхан, чадаган, етиген, ятаган и др. - связаны со словом «лежачий», в связи с чем их называли «лежачей (горизонтальной) арфой». Исходя из этого, мы приходим к заключению, что название инструмента «жетиген» происходит именно от «жатсан» («жатыган»).

Как известно, дошедшие до нас части Авесты включают в себя, наряду с прозаическими, и поэтические тексты - гаты, которые представляют собой песни-гимны, созданные самим Заратуштрой. Вплоть до VI века, т.е. до времени письменной фиксации Авесты, они передавались из поколения в поколение, как и сама Авеста, только изустным путем, и, видимо, именно песенность служила своеобразным гарантом их сохранности в течение многих веков. Сегодня сложно сказать что-либо определенное о напевах этих песен-гимнов.

Однако, имея в виду, что Авеста являлась сводом религиозных норм и законов, можно полагать, что ее музыкальная часть гаты - распевалась зороастрийскими жрецами по определенным канонам, согласно которым учитывались стройность и певучесть как важнейшие факторы магического воздействия слова. Как верно замечает музыковед А.Низомов, «их музыкальность, поэтичность (в отличие от других прозаических частей Авесты) и, самое главное, их постоянное исполнение в храмах во время литургии дают нам основание полагать, что они, эти гаты, с одной стороны, вобрали в себя многие черты древних народных музыкальных традиций, с другой стороны, аккумулируя эти черты в себе, пронесли их до последующих эпох».

Большой интерес в этой работе представляет и то, что автор, опираясь на новые материалы по культово-ритуальной практике современных зороастрийцев, выявляет следующие музыкальные свойства их песнопения: 1) превалирование высокого регистра пения; 2) повсеместное сохранение принципа силлабичности (один слог - один звук); 3) постоянная протяжность конечного слога; 4) доминирование лада минорного наклонения; 5) сохранение равномерного подступа и своеобразной гимничности [4, С.18-37].

Определенный след в музыке народов Центральной Азии оставила также религия буддизма и связанные с ней мифологические сюжеты, получившие распространение в этом регионе в эпоху образования Кушанской империи, когда Северная Бактрия входила в единую культурную орбиту с Индией.

Например, рассмотренные выше пять музыкальных инструментов из Айртама (угловая арфа, короткая лютня с «талией» в корпусе, двухсторонний барабан в форме бочонка, двойной авлос и тарелки) были изображены в руках, запечатленных на фризе буддийского святилища женщин-музыкантов, которые были призваны «услаждать слух Будды небесной гармонией».

По мнению исследователей, здесь выражена идея «панчамахашабда» («пять великих звуков»), связанная с индийской мифологией. Установлено, что «музыкальная сторона буддизма далеко выходит за собственно культовое значение», оказывая в дальнейшем большое влияние на различные стороны художественного творчества, в том числе и музыкальной культуры многих восточных народов, а также на установление тесных и интенсивных музыкальных контактов между отдельными регионами распространения буддизма.

СНОСКИ

1. Абдуллаев Д. Народные основы стихосложения в поэзии Махтум кули. - Ашхабад: Ёлым, 1983.
2. Аџи М. Европа, тюрки, Великая Степь. - М.: Мысль, 1998.
3. Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии: Исторические очерки. - М.: Музыка, 1980.
4. Гафурбеков Т.Б. Фольклорные истоки узбекского профессионального музыкального творчества. - Ташкент: Ўқитувчи, 1984.
5. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М. Ауэзовой. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
6. Низамов А. О толковании термина «кобыз» (qobiz) в музыкальной культуре тюркских народов (по страницам древних персидских источников) // Музыка народов Центральной Азии. - Алматы, 2009.

ISSN: 2181-4562
DOI Journal 10.56017/2181-4562

МАДАНИЯТ ВА САЊАТ ЖУРНАЛИ

I-ЖИЛД, I-СОН

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ТОМ-I, НОМЕР-I

JOURNAL OF CULTURE AND ART

VOLUME-I, ISSUE-I

«Маданият ва санъат» электрон журнали 2023 йил 24 февраль куни № 065356-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Муассис: «IMFAKTOR Pages» масъулияти чекланган жамияти.

Таҳририят манзили: 100152, Тошкент шаҳри, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2-уй.

Телефон номер: +99894-410 11 55

Эл. почта: tahririyat@imfaktor.uz

Веб-сайт: www.imfaktor.uz